

Уголки губ Гарри дрогнули.

— Тебе не за что извиняться. Как сказал профессор Люпин, боггарты не просто так считаются опасными. Они приспособились делать именно то, что сделали с тобой.

— Я стоял лицом к лицу с Волдемортом, — сказал Гарри, краем глаза заметив, как вздрогнул профессор. — Я сражался с василиском. Я не должен был испугаться какого-то боггарта.

Он вздохнул.

— Гарри, ты испугался не боггарта, — тихо сказал профессор. — Ты боишься чего-то гораздо худшего, а боггарт лишь показал тебе это. Они очень хорошо умеют это делать, такова их природа.

— И с Риддлом, и с василиском можно сражаться, — добавил Невилл. — Их можно убить. Но нельзя сражаться с идеей. Если бы боггарт обратился в моих родителей, я бы тоже свалился.

— Некоторые вещи невозможно представить смешными, — пожала плечами Трейси.

— Давай, Гарри, — Гермиона встала и подняла парня на ноги. — Пойдём, поедим. После праздничного пира тебе станет лучше.

Кивнув, Гарри позволил ей повести себя к дверям.

— Если ему всё ещё будет нужна помощь, отведите его к мадам Помфри, — сказал Люпин Невиллу.

Тот кивнул и направился следом за друзьями.

* * *

Шиву не покидало тревожное ощущение. Это был Хэллоуин, и Гарри был далеко не единственным, кто заметил, что в этот день постоянно всё идёт не так. Конечно, у мальчика была веская причина для плохого настроения, но всё же Шива была настороже.

Ещё больше её волновало то, что во время праздничного пира Гарри словно витал где-то вдалеке. То есть он мог смеяться и шутить, но улыбка не касалась его глаз, и он старался держаться необычно близко к своим друзьям, также как и они держались поближе к нему. Не проходило и минуты, чтобы один из них не касался его рукой, что само по себе было более чем странно — обычно Гарри позволял такое только Шиве или Гермионе. Сегодня же Гарри даже не вздрогнул, когда в него врезалась Луна Лавгуд.

Наконец, Шиве удалось встретиться с Гарри глазами. Она слегка приподняла брови, бросив на него вопросительный взгляд. Гарри улыбнулся, пожал плечами и вернулся к беседе с товарищами. Казалось, он немного оживился, и это удовлетворило Шиву в достаточной мере, чтобы она подавила желание немедленно броситься к подопечному и допросить его с пристрастием.

Сидящий подле неё Римус Люпин склонился к её уху.

— Добрый вечер, Батшеда, — произнёс он.

— Добрый вечер, Римус, — ответила она.

— Ты кажешься немного взвинченной. Ждёшь какие-то неприятности? — спросил он со смешком.

— Это Хэллоуин. За три года, что я преподаю, дважды в этот день случалась катастрофа. Предпочитаю сохранять бдительность на случай, если это превратится в три из четырёх, — вздохнула Шива.

— А, тогда понятно... — Римус, казалось, задумался, прежде чем прийти к какому-то решению. — Могу я спросить? Твои отношения с Гарри Поттером — это нечто большее, чем просто отношения учителя и ученика?

Шива очень медленно прожевала кусок, обернулась к коллеге и бросила на него пристальный взгляд.

— Наши с Гарри отношения вас не касаются, профессор Люпин.

— О, прошу прощения, — поспешно сказал Римус, качая головой. — Я ни в коем случае никого не обвиняю, просто... Сегодня на моем уроке произошёл... инцидент.

Мысли Шивы понеслись галопом. Во время завтрака и обеда Гарри выглядел как обычно, урок защиты был прямо перед пиром...

— Вот чёрт, — она глубоко вздохнула и постаралась сосредоточиться. — Что за инцидент?

— На днях Филч обнаружил боггарта, и я решил, что Хэллоуин — отличный повод, чтобы научить детей Ридикулусу, — пояснил Римус.

Внутри Шивы всё перевернулось. Ничем хорошим эта затея кончиться не могла.

— В классе Гарри всё было нормально — обычные страхи для детей этого возраста. В последние два года до меня, конечно, доходили кое-какие слухи, но до этого момента я в них не особенно верил... до сих пор. У одного из друзей Гарри боггарт принял вид василиска — к счастью, мальчик успел ударить его Ридикулусом достаточно быстро. Боггарт не обладает всеми способностями прототипа, но мне совсем не хотелось проверять, что случилось бы, если бы он успел взглянуть на кого-то из учеников. У другой девочки боггарт принял образ простого дневника, хотя, судя по взглядам Гарри и его друзей, он был каким угодно, только не «простым». Страх Гермiony Грейнджер — тело кого-то из близких. Не знаю, кого именно, тело было изувечено до неузнаваемости. У Гарри...

Римус сделал паузу. Если бы он смотрел на Шиву, он бы заметил, как сжались её губы и побелели костяшки пальцев.

— Сначала боггарт Гарри принял твой облик, Батшеда, — сказал он.

Шива удивлённо вздрогнула. Почему Гарри её боится?

— Боггарт принялся говорить ему ужасные вещи о том, что ты, якобы, только делала вид, что заботишься о нём, а на самом деле договорилась с его дядей, чтобы сделать ему больнее.

Шива возблагодарила Мерлина, что зажатая в её кулаке вилка была стальной. Любой более слабый материал давно сломался бы от её хватки.

— Гермiona, казалось, привела Гарри в чувство, и ему удалось произнести заклинание, — продолжал Люпин, — но... После этого боггарт превратился в неё саму и продолжил смеяться над мальчиком. После этого Гарри упал, и его друзья запустили в боггарта чрезвычайно мощные Ридикулусы... Признаюсь, раньше мне не доводилось видеть, чтобы боггарт просто испарился.

Лишь ценой огромного усилия Шиве удалось сдержать рык.

— А где в это время были вы, профессор Люпин? — спросила она.

Римус наконец-то заметил, насколько она взбешена, и прежде чем ответить, чуть отодвинулся. Его глаза сузились, а ноздри расширились,

— Я был не готов к такому, — признал он. — Особенно от столь юных учеников. Экзистенциальные боггарты бывают у взрослых, но я никогда не думал, что такое может произойти с детьми. Я скорее ожидал увидеть Ты-Знаешь-Кого...

— Волдеморта, — отрезала Шива.

Римус вздрогнул, но продолжил.

— Да. Его. Когда боггарт превратился в тебя, я... растерялся. Друзья Гарри среагировали быстрее.

— Неудивительно, почему малыш так отреагировал. Ты хоть понимаешь, чем это могло закончиться?!

— Я был готов к появлению Ты-Знаешь...

— Да мне похер на Волди, ты, идиота кусок, — прошипела Шива. — Я говорю о Гарри. Ты понятия не имеешь, через какое дерьмо прошёл этот мальчик! Услышать, как я говорю ему такое?! После того, как я только-только стала его опекуном? Ты хоть понимаешь, какую травму ты ему нанёс?!

— Ты его опекун? О чём ты?

Римус сжал губы. Всё это время он, как и просил его Альбус, держался подальше от Гарри, но теперь он был здесь, и он обещал Джеймсу и Лили присматривать за их сыном.

— А что, по-твоему, это может значить? — рыкнула на него Шива.

— Но ты ему даже не родственница. Как ты смогла стать опекуном? И зачем?

— Пусть мы и не кровные родственники, но этот мальчик — моя семья настолько же, насколько мои мама и папа. Я была с ним намного дольше тебя, сукин сын!

Неприкрытый яд в голосе Шивы заставил Римуса вздрогнуть.

— Ты был другом его родителей и даже пальцем не пошевелил, чтобы его найти. Не звонил, не писал, не приходил в гости... Ничего! Ты оставил его на родственников — худших из людей! Как ты смеешь говорить, что у меня не было причин стать его опекуном, если ты сам этого не сделал! Я надрывала задницу, чтобы вытащить его, а где был ты эти двенадцать лет, Римус Люпин?

— Откуда ты узнала? — широко раскрыл глаза Римус.

— Последние два учителя защиты пытались убить Гарри, — усмехнулась Шива. — И летом из тюрьмы сбежал Сириус Блэк. Как я сказала, я присматриваю за малышом. Едва я узнала, кого нанял Дамблдор, я сделала то, что должна была. Я знаю о тебе всё, Римус.

Римус уставился в свою тарелку с почти нетронутой едой.

— Почему же ты ничего не сказала раньше?

— Мне было любопытно посмотреть, сколько времени тебе понадобится, чтобы самому подойти к мальчику. Очевидно, это произойдёт не скоро, — Шива сделала глубокий вдох и выдох. — Если хочешь поговорить о Гарри ещё, зайди ко мне в кабинет. Там я смогу на тебя наорать так громко, как хочу.

Она повернулась к своей тарелке, наколола на вилку картофелину и игнорировала Римуса до самого конца пира.

Закрыв глаза, Римус вздохнул. Кажется, он задолжал кое-кому очень глубокие извинения.

<http://tl.rulate.ru/book/31120/1488284>